

Вайсерова Лариса

соседи

12+

Лариса Вайсерова

Соседи

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Вайсерова Л. А.

Соседи / Л. А. Вайсерова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Они живут рядом с нами, мы каждый день проходим мимо них. Иногда приветствуем, иногда нет. Когда происходит что-то с соседями, мы думаем, что вот с нами да никогда в жизни такого не произойдет! Уверены?

Содержание

Велосипед	5
Соседи	8
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Велосипед

- Мааам, ну, мам, можно мне велик?
- Валя, ты достала! Возьми у брата. Куда ставить то твой велик? Нет!
- Мам, он не даёт совсем! Давай мне мой велик купим! Ну, пожалуйста. Каникулы же, я что целое лето буду вот так сидеть?
- Хорошо, но хранить будешь в подвале!
- В подвале!? Ладно, согласна!

Велик был куплен. Красный металл Stells, со всеми наворотами. Родители любили и баловали двенадцатилетнюю Валю. Просто они жили в совсем обычной, хоть и достаточно большой квартире в старом домке-пятиэтажке. На два велика в доме места просто не хватало. Оставался подвал.

Подвал, где каждой квартире принадлежала клетушка. Свет в этом подвале был, из двух тусклых лампочек и только в коридорчике. Сами клетушки не освещались, разве что фонариком, или свечой. Жители хранили там овощи и всякий хлам. В подвале странно пахло, окно было под самым потолком, крохотное такое оконце, в него и свет уже не попадал совсем, по причине его грязности. Подвал запирался, на старый скрипучий замок. И лестница, отвратительно кривая, из непонятно какого материала, будто оплывшая. Классическое место из частушек-скажушек. На выходе хотелось побыстрее пролететь по этой лестнице так, чтобы камешки из-под подошв вылетали, быстренько щелкнуть выключателем возле входной двери, скрипнуть стариком-замком и – вот оно, солнышко, жара, велик и педали под ногами. Скорость и счастье.

Валька мужественно спускалась в подвал почти каждый день. Скрипела замком, мысленно шептала себе, что и не страшно совсем. Все же жильцы сюда ходят и ничего! Добиралась на цыпочках до клетушки с великом, стараясь не дрожать руками открывала навесной замочек клетки и вытаскивала своего пламенного друга в коридорчик. Своей красной рамой он перламутрово отсвечивал Вальке, вселяя в неё крохи мужества. Та быстренько вешала замочек на клетушку, щелк...велик рамой на плечо и на выход, быстрее, быстрее...ничего, что тяжело, вот они, эти двадцать корявых ступенек...всё...можно выдохнуть, закрыть подвальную дверь, свобода!!! О том, что еще вечером нужно будет вернуть в подвал своего железного друга, Вальке думать не хотелось. Вариантов всё равно не было. Брат не согласится покинуть свою «парковку» в коридоре. А в подъезде не поставишь – площадки такие маленькие, да и не прицепить никак. Стащат, как пить дать – стащат! Значит вечером опять подвал. В сумерки, что еще страшней. В общем, Валька отрывалась по полной, каталась до упаду, чтобы, устав, уже не так заморачиваться подвальными страхами.

Однажды, придя за великом, Валька услышала шёпот, голос был детский, Валька даже пугаться не стала, решила, что за ней кто-то из детей пробрался: «Девочка, давай дружить!»

– Ты кто? – Валька даже обалдела, её во двор знали все, от самых малявочных малышей, до взрослых. А тут «девочка»!!!

– Я тут живу...

– Так не бывает! Как это живёшь? Это же подвал! Здесь нельзя жить! Ты бомж что ли?

– Бомж? Ну..., да..., бомж. Давай с тобой дружить, мне так скучно здесь одной, а ты приходишь часто. Тебе же не жалко будет дружить со мной?

В коридорчик из закутка, вышла тощенькая мелкая девочка, со спутанными волосами-сосульками, в драных штанах, каких-то нелепых тапках и грязной серой футболке.

Валька была нормальной девчонкой, ей было не жалко дружить, пусть даже с девочкой, которая живёт в подвале.

Вальке настолько было жалко эту оборванную и грязную девчонку, что прям хоть плачь... она даже бояться перестала. Надо же, кто-то здесь может жить!

– Может ты есть хочешь?

– Есть? Нет пока. Я тебе скажу, ты первая узнаешь..., давай просто поиграем. У меня здесь настоящий домик!

– Домик? Как его никто не увидел из взрослых?

– Так тут всегда тень и никто сюда не заходит, здесь же никто ничего не хранит, сама смотри...

Действительно, настоящий домик! С топчанчиком, лавочкой и кривым столиком. Для Вальки такой домик выглядел почти дворцом! У Вальки челюсть отвалилась, она даже забыла, что девочка имени своего не назвала. Да и, может, у бомжей не всегда бывают свои собственные имена. Валька не сильна была в этом. Бомжи – это из другого мира. А тут настоящая девочка, домик тут у неё. Вальке было интересно до невозможности.

– Давай поиграем – у Вали все мысли были уже не про велик, стоявший в коридорчике, а про домик и в голове уже были просто нескончаемые интересности, в которые можно тут играть – в семью, давай, а?!

– Хорошо, поиграем – девочка заулыбалась – только ты велосипед свой поставь сюда, а то вдруг кто придёт, нам помешает...

– Точно, сейчас поставлю, а то еще влетит от кого-нибудь из соседей, да и родителям скажут – Валька утащила велик к стене в домике, он туда прекрасно влез и не был больше виден из тускло освещенного коридорчика – так как же мне тебя звать, подружка? – Валька снова спросила оборвыша

– Вот и зови подружкой. Мы же подружки? Правда?

– Подружки!

Никогда у Вальки не было столь экзотической подруги. Ей было так интересно, что она напрочь забыла о времени, о том, что ей хотелось покататься, что на улице прекрасный солнечный день. В каморке, что принадлежала Валькиным родным, было собрано много всякой всячины – тряпки, старые одеяла и подушки, игрушки, из которых выросли Валька с братом. Сейчас она многое перетаскала в домик своей новой знакомой. Она с трудом вспомнила про то, что ей нужно вернуться домой.

Впервые Валька прыгала по ступенькам нелюбимого подвала радостно, не торопясь. За спиной оставался не пыльный страшный подвал. За спиной была тайна, новая знакомая и огромное количество планов.

Месяц Валька каждый день бегала играть в подвал к новой подружке. Она даже не вытаскивала больше велосипед. Она вообще про него не вспоминала. Пока однажды вечером мать не спросила её про то, где и когда она катается. Валька удивилась, с чего такие вопросы? Оказалось, одна из её подружек-соседок по подъезду спросила мать о том, почему она так надолго наказала Вальку и не выпускает гулять.

На следующий день, спустившись в подвал, Валька вытащила свой велик в коридорчик.

– Ты не будешь со мной больше дружить? – подружка по играм в подвале смотрела на Вальку глазами полными слёз, как показалось Вальке...

– Буду, но если родители узнают про тебя, то тебя выгонят отсюда, а меня накажут... сегодня я поеду покатаюсь, с друзьями

– Я поняла, знаешь, точно, ты должна ехать. На минутку спрячь свой велосипед в домик, я хочу сказать тебе одну очень, очень важную вещь и ты потом покатаешься, если захочешь...

– Ты хочешь сказать мне секрет?

– Секрет? Ну, да, очень важный секрет!

Валька спрятала велик и под села на топчанчик к подружке.

– Помнишь, я сказала тебе, что ты первая узнаешь о том, что я хочу есть? – подружка шептала прямо в ухо

– Ну, да – Валька удивленно попыталась поднять голову, но почему то не смогла...

– Так вот, я очень хочу есть... – голос подружки стал каким то скрипучим, как металлом об металл...

Валька попыталась встать, сказать, что вот она сейчас быстренько сбегает домой, принесет какой-нибудь еды. Булок, в конце концов, или сделает бутерброды... но не смогла даже пошевелиться. Она могла только смотреть на то, во что вдруг стала превращаться её подружка. Из Валькиных глаз потекли слёзы, так ей стало страшно. Вальке захотелось крикнуть, завизжать, сделать хоть что-то. Ей, наверное, снился страшный сон. Она сейчас завизжит и проснётся. Мама прибежит, успокоит её, скажет, что это только сон и уже всё, всё. А потом будет новый день, игры и куча всего интересного и весёлого. Но она могла только смотреть. А потом ей стало больно, недолго. Потом стало всё равно. И как-то накатила слабость. Валька уже не хотела шевелиться, ни кричать, она хотела просто закрыть глаза.

Её нашли через два дня, когда родители, не надеясь на полицию и волонтеров стали с соседями вместе обходить все Валькины любимые места. Она сидела в закутке подвала, на полу, держась за раму своего Stells-a. Нашли её соседи. Родителей не подпустили к ней. Сразу вызвали полицию. Из четырёх приехавших полицейских двое потеряли сознание, двое с трудом сдерживали свой ужас. Возле велика сидела мумия Вальки.

Соседи

Пожилая женщина лет шестидесяти, сидя в кресле, тяжело вздыхала: «Помню...»

– Катюша, к нам переехали новые соседи, там, вроде как, дети есть. Будет тебе с кем играть! – мама позвала дочку на кухню, чтобы сообщить новость. Квартира с альковым уже давно пустовала. На их площадке в доме было всего три квартиры, в одной жила Катюша с мамой, папой, бабушкой, кошкой, рыбками и черепахой. В другой жила семья, с которой Катюшины домашние дружили, обменивались поздравлениями, тортами и прочими вкусняшками, оставляли ключи на «всякий пожарный», в общем, были достаточно близки. А третья квартира пустовала. Когда-то там жила старушка, милая и общительная. Катюшка ей помогала – покупала ей хлеб, молоко и снежок. Бабушка угощала девочку «стеклянными» карамельками. Так что Катюшка знала, что это за квартира такая, необычная, с альковым. Если Катюшку спрашивали о том, что же это такое, то она отвечала, что мол, это как комната, только без дверей, там можно штору повесить, чтобы прям настоящая комната получилась. И вот, в эту квартиру въехали новые жильцы.

Мелкая Катюшка, в свои девять, была любопытна, как стая кошек. Она побежала знакомиться сразу, как её отпустили погулять, то есть сразу после завтрака. Было лето, Катюшка была свободна, как ветер. И она смело нажала кнопку звонка соседей.

Дверь открыл мальчик, он строго смотрел на Катюшку, не пропуская её даже в прихожую.

– Володя, кто там пришел? – в прихожую вышла сухонькая старушка

– Бабушка, не волнуйтесь, вы с мамой разбирайте посуду, а мы тут сами разберёмся – звонкий девчачий голос «подвинул» мальчишку. Катюшку схватили за руку и втащили через прихожую в комнату, где были навалены коробки, мешки и как попало стояла мебель – привет! Я – Оля и она назвала фамилию, которую знал практически любой ребёнок в СССР, фамилию известного спортсмена, это мой брат Вовка, он очень умный и добрый, но делает вид, что злой и вообще выпендривается, не обращай на него внимания, давай, рассказывай кто ты!

– меня Катей зовут, я третий класс закончила в этом году, мы рядом живём, у меня кошка есть и... бабушка, и папа, и мама. А ещё гуппи, я сама покупала, зимой! Чуть не заморозила их! Но домой привезла, вот! А еще есть черепаха, но она все время где-то под шкафами прячется, и больно умеет кусать.

– а мы только приехали, с бабушкой и мамой, я четвёртый закончила, Оля с превосходством посмотрела на Катюшку – старше на целый год, практически вечность для девчонок! – а Вовка в седьмом! С ним совсем не интересно играть, он уже старый. Зато он умеет делать всякие разные интересные поделки. Потом сама увидишь, он мне обещал. Пошли гулять, а то у нас пока неуютно, сейчас отпрошусь и побежали! Ты мне покажи тут всё.

Оля побежала на кухню, где слышались женские голоса: «Мама, разрешите мне на улицу пойти, с Катей? Она мне тут всё покажет и расскажет!»

«Иди, доченька, а мы пока разберём посуду и приготовим с бабушкой обед» – отпустили Олю.

Девочки бегом преодолели два этажа и выскочили на солнышко во двор.

– ты маму и бабушку на «Вы» называешь? – Катюшкиному удивлению не было предела...

– да, на «Вы» – Оля спокойно ответила, словно объясняла какое-то совсем простое мальшу

– но почему?! Это же мама, бабушка! Их же всегда на «ты» называют все! – Катюшка даже заикаться начала от удивления

– а как мы с Вовкой им можем сказать, что очень-очень любим, уважаем, что они для нас самые главные? Мы им помогаем во всём и на «Вы» называем. Нам так нравится. Мы с ним очень стараемся маму и бабушку поддерживать, они же у нас одни!

Для Катюшки, ребёнка избалованного и обласканного сверх меры, это было так удивительно и необычно. Она никогда не задумывалась о том, что родители не только люди, которым можно топнуть ножкой, зажмурить глаза, типа сейчас заплачешь и... «Хочууу!!!» сразу всё появлялось. Не только «мама пожалей!» и мама дула, гладила по голове, обнимала, и сразу становилось легче. Не только «бабушка, давай есть, я проголодалась! А что, вкусенького ничего нет?» Оказывается, все те, кто, как казалось Катюшке, живут ради её удобства, нуждаются в уважении, заботе и ласке! Вот это да! Катюшка еще никогда не смотрела на привычное с такой точки зрения.

Девочки крепко сдружились, Катюшка практически не «вылезала» от подружки-соседки. Лето прошло, девочки ходили в разные школы, но уроки делали вместе. Катюшка даже учиться стала намного лучше – тянулась за Олей и её братом. Раньше у неё были одни тройки, да и те еле-еле удавалось получать (жалели дочку родители, считали, что еще мала, успеет еще начать учиться, не нагружали учёбой), а теперь ровными рядами в дневнике стояли четвёрки и даже пятёрки. Катюшкина мама даже с благодарностью приходила к тёте Вале, Олиной и Вовкиной маме, говорила о том, что Катюшка стала лучше, что дети на неё хорошо влияют, мол, спасибо и всё такое... тётя Валя, молча улыбалась, она вообще была молчаливой, как и бабушка ребят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.